Глава 109: Ритуал II

Я встаю и отряхиваю пыль со своих доспехов, многие из моих товарищей тоже делают то же самое. Он терпеливо ждет, пока мы соберемся, интересно, что он делает так далеко от сказочного королевства. «Могучий Фенрир, если ты не возражаешь, я спрошу, почему ты так далеко от королевства фей… Я бы не ожидал найти тебя здесь всю дорогу…» Я стараюсь говорить уверенно и уважительно, но вместо этого я звучу робко и испуганно. Он смотрит на меня еще пристальнее, чем раньше, я не знаю, почему все так получается. Я не могу избавиться от ощущения, что этого не должно было произойти. Я чувствую, что он проверяет меня, чтобы увидеть мои способности и навыки, я буду честен, я чувствую себя совершенно уязвимым, когда он видит мою информацию. Его мех развевается в воздухе, хотя там нет ветра, я не могу полностью постичь его силу.

Чем больше я пытаюсь успокоиться, тем хуже себя чувствую, наверное, вот каково это-быть совершенно беспомощным. «Ты силен для человека, и в то же время ты получил благословение от Уриэля при рождении. Очевидно, где находится ваш потолок. Что касается вашего вопроса, почему вы думаете, что я связан с королевством фей. Пока они мои союзники, и я буду сражаться за них, я все еще свободен делать все, что захочу. С вашей стороны глупо предполагать обратное. Возможно, мне следует лично посетить Святой Город и напомнить им о том, кто я такой». Я чувствую обреченность и отчаяние, когда слышу эти слова: если Фенрир нападет на Святой Город, то эта война и человечество будут потеряны. Я не могу позволить этому случиться, даже если я бессильна против него, я все равно должна что-то сделать.

Я пытаюсь унять дрожь в теле и, хотя все мое внимание сосредоточено на Фенрире, я не могу помочь своим вопросам о сыне, которые приходят мне в голову. «Пожалуйста… Я умоляю тебя… Не нападайте на Святой город… Там живут невинные люди, и мы пытаемся выиграть войну…» Я звучу жалко, если я должен чему-то научиться из этого, чтобы не переоценивать свою собственную силу. Существо, подобное Фенриру, может дышать в мою сторону, и я бы умер, если бы он этого захотел. Он смотрит на меня с пониманием и легким удивлением, я рада, что смогла сделать что-то положительное. «Если ты хочешь, чтобы мы ушли, то мы уйдем… Мы пришли только для того, чтобы посмотреть, что случилось с монстрами здесь, и попытаться собрать информацию…» Я надеюсь, что наши намерения достигнут Фенрира, если бы мы знали, что он позаботился обо всем здесь, то мы бы не пришли в первую очередь.

Он слегка вздыхает и действительно садится, он оглядывает нас по отдельности, и, судя по лицам моих групп, он осматривает их всех. «Я никогда не знал, чтобы в церкви были люди, готовые проявлять смирение, в мое время они были не самыми приятными людьми, с которыми можно было общаться. Всегда контролируя и замышляя заговоры, если бы ты знал правду о некоторых своих предках, я уверен, что ты покинул бы церковь». О чем, черт возьми, он говорит. Церковь света всегда выступала за добро и справедливость, все люди, которые приходили раньше, считаются героями. Большая часть того, что мы знаем и чему научились, почерпнута из наследия, оставленного нашими предшественниками. Я отказываюсь верить тому, что он говорит, если это так, то церковь-обман.

Мы с Алексом всегда были на одной стороне и всегда преследовали одни и те же цели. Он тоже не должен был знать об этом, иначе он сказал бы мне. Я хочу спросить, что он имеет в виду, но боюсь. Не потому, что он мог разозлиться, а потому, что я не хочу знать правду. Кое-что лучше забыть, и это одна из таких вещей. «Я не буду мешать тебе обыскивать это место в поисках улик. Однако не претендуйте на то, чтобы знать мою историю или церкви. Есть много вещей, о которых вы и ваша церковь не знаете. Они давно забыты временем, а документы чахнут и рассыпаются. Если вы действительно ищете истину в моих словах, вам нужно будет покинуть церковь до того, как вы это сделаете». Я не знаю почему, но его слова пугают меня. Они

являются загадкой или ключом к тому, на что он намекал.

Я поворачиваю голову, и остальные понимают, что они должны искать, я не знаю, как долго Фенрир будет терпеть нас. Я тоже начинаю искать, и хотя я нахожу полезную информацию, здесь нет ничего новаторского. «Святая Люси… Когда мы покинем это место… Я нервничаю, когда он наблюдает за нами…» Жасмин внезапно обращается ко мне, и я понимаю, что она хочет уйти. Это место не из тех, где я хотел бы оставаться надолго, вместе с Фенриром, наблюдающим за мной. Я знаю, что он союзник королевства фей, но у него также есть жизненно важная информация. Он знает истинную личность сына, и хотя меня так и подмывает спросить, я боюсь того, что он сделает. Он может защитить его, и если я скажу что-то не так, он может даже убить нас. Это не то, чем я могу рисковать.

Мы потратили несколько часов на поиски в каждом укромном уголке этого места и в итоге нашли ценную информацию. В основном это были имена влиятельных лидеров и будущих целей, и это оказалось плодотворным путешествием. Я смотрю на Фенрира, а он не сдвинулся ни на дюйм, как статуя, все, что он делал, это наблюдал за нами. Я даю сигнал группе уходить, и они быстро уходят, и я уже собираюсь уходить, как слышу голос. «Я впечатлен тем, что ты так долго не решался спросить меня. Вы даже собирались уходить, вы являетесь примером того, какой должна быть церковь. Ты же знаешь, что большинство женщин напористы и громки. А также невероятно раздражает, но это не так. Мудрых женщин редко встретишь, но кто знает, прошло уже пару тысячелетий с тех пор, как я в последний раз разговаривал с женщиной-человеком.» Фенрир начинает говорить, и в то же время он делает мне комплимент. Я также слышу, как он пытается соблазнить меня своими знаниями.

Я изо всех сил стараюсь удержаться от вопроса, но не могу остановить его, чтобы он не вырвался наружу. «Я знаю, что это, вероятно, убьет меня, но могу ли я узнать личность сына, пожалуйста». Я дурак, что спрашиваю, но я должен попытаться. Я закрываю глаза, ожидая, что меня убьют, но ничего не происходит. Вместо этого я просто слышу смешок, и этот смешок вскоре превращается в смех. Я чувствую, что прямо сейчас надо мной насмехаются, и хотя я ненавижу это, я ничего не могу с этим поделать. Все, что я могу сделать, это слушать смех божества, он встает и смотрит на меня. Затем он поворачивается и готовится к прыжку.

Он в последний раз поворачивает голову ко мне. «Если он хочет, чтобы его нашли, то он это сделает, иногда позволять человеку приходить к тебе вместо этого-это хорошо. Предложение наград и богатств показывает истинную природу человеческой души, и это не то, чего он хочет». Он резко вскакивает с земли, когда меня почти отбрасывает назад. Его слова загадочны и правдивы. Фенрир считает, что мы все делали неправильно, и хотя я бы не согласился, это имеет смысл. Возможно, поговорить с Алексом о других методах-хорошая идея. Я делаю вдох, чтобы успокоиться, и возвращаюсь в наш лагерь, на обратный путь уходит столько же времени. К тому времени, как я добираюсь туда, группа уже сидит вокруг костра. Те, кто пошел со мной, разговаривают с теми, кто вернулся.

На лицах присутствующих здесь людей отражается смесь многих эмоций, и большинство из них бледны. Испытывать такую силу-это не то, чему должен подвергаться человек, я хочу выбраться из этого места как можно быстрее. Я иду в свою личную палатку и включаю коммуникатор, я вижу Алекса с другой стороны. «Я принес хорошие новости и странные новости». Он с любопытством поднимает голову. Я рассказываю ему обо всем, что мы делали в лагере, включая Фенрира. Я наблюдаю, как меняется выражение его лица, и не могу не чувствовать жалости, так как именно он выступает перед советом. «Это все, что я должен сообщить, как только я вернусь в Святой Город, мы сможем просмотреть информацию, которую мы нашли. Убедитесь, что правители и коалиция знают об этом». Он кивает головой и

выключает звонок.

Я пробираюсь к своей кроватке и просто ложусь на нее, это было гораздо более напряженно, чем я мог себе представить. Мне хочется просто поспать пару часов, а потом уехать отсюда. Я думаю, что остальные могут согласиться, что немного отдохнуть было бы хорошей идеей. Я беру свой меч в ножнах и бросаю его на стол, чтобы мне не пришлось вставать. Я закрываю глаза и быстро засыпаю, обычно я так не делаю. Однако мне это нужно. Я проваливаюсь в глубокий сон и наслаждаюсь теми несколькими часами, которые у меня есть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/59331/1656559